

Шао Лисюань был уже взрослым человеком, а потому прекрасно понимал, когда стоит вести себя осмотрительно. Заметив, что Цяо Жуньи всерьез рассержен, он быстро присмирел и послушно принялся переписывать ошибки в тетрадь.

Почерк юного Шао Лисюаня немного отличался от того, что был у него в зрелости, но, в конце концов, человек оставался тем же, поэтому имитировать его было несложно. Закончив, он обеими руками протянул тетрадь Цяо Жуньи, ожидая объяснений.

Цяо Жуньи взял контрольную, и Шао Лисюань, придвинув стул, сел рядом.

— Сядь обратно, — велел Цяо Жуньи.

— Оттуда не видно.

— Я же сказал тебе переписать, — отрезал Цяо Жуньи. — Я буду объяснять, а ты слушай.

Видя, что тот настроен решительно, Шао Лисюань еще немного отодвинул стул, едва удерживаясь на расстоянии вытянутой руки. Цяо Жуньи сосредоточенно разбирал задачи, а Шао Лисюань, сидя рядом, неотрывно смотрел на его руки, держащие лист, и постепенно, медленно протянул свою, слегка коснувшись кончиками пальцев его руки.

— ...Ты вообще слушаешь? — спросил Цяо Жуньи.

Шао Лисюань кивнул и отдернул палец, другой рукой потирая его кончик, словно стараясь удержать оставшееся ощущение.

— Жунь-Жунь, — позвал он на третьей задаче. — Ты не хочешь спать?

Цяо Жуньи прошлой ночью действительно не выспался: все мысли занимал анализ личности господина Шао, он ворочался до самого рассвета, а потом забылся тревожным сном, в котором его преследовали видения прошлой жизни. Он покачал головой:

— Нет, я не...

Зевнул. Стоило об этом заговорить, как усталость навалилась с новой силой. Цяо Жуньи собрался с духом и твердо повторил:

— Я не хочу спать.

— А я хочу, — сказал Шао Лисюань. — Пойду посплю.

Ну конечно, все дело было только в нем. Цяо Жуньи подхватил инициативу:

— Ладно, тогда поспи немного после обеда.

— Ты ложись первым, а я приберусь. — Шао Лисюань встал и начал помогать ему расчищать стол. Цяо Жуньи, глядя на его привычные, выверенные движения, внезапно вспомнил, как большой господин Шао помогал ему разбирать рабочие документы, и невольно задержал взгляд на парне.

— Что такое? — спросил Шао Лисюань. — Хочешь поцелуй на сон грядущий?

— ... — Цяо Жуньи помрачнел, развернулся, залез на свою кровать и, натянув одеяло на голову, спрятался под ним.

Шао Лисюань был разочарован. Он аккуратно прибрал на столе и сел на стул, глядя на его спину. Тринадцать лет прошлой жизни — с той самой первой встречи в торговом центре, с того самого стаканчика молочного чая, что протянул ему Цяо Жуньи, — он ни на миг не забывал о нем. Жаль только, что человек, которого он полюбил, оказался с сердцем из камня. Даже после перерождения, сохранив память о былом, он совершенно не принимал его всерьез.

Шао Лисюань просидел так почти десять минут, затем тихо встал и подошел к краю кровати. Опершись одной рукой на матрас, он наклонился, чтобы рассмотреть его лицо, но видел лишь профиль. Это напомнило ему о том, как он украдкой смотрел на него все эти годы. Ему ведь уже тридцать, как можно быть таким беспомощным, как в детстве?

Он протянул руку, взял Цяо Жуньи за подбородок и осторожно повернул его лицо к себе, чтобы вдоволь налюбоваться чертами. Высокий лоб, густые ресницы — Шао Лисюань рассматривал каждый миллиметр, испытывая смесь боли и восторга. Прямой нос, изящный и красивый, сердито распахнутые глаза, блестящие и прекрасные, бледно-розовые губы... интересно, каков их вкус?

Хм? Серdito распахнутые глаза?

Взгляд Шао Лисюаня поднялся выше.

Их глаза встретились.

После обеда у них был урок физкультуры. Цяо Жуньи, из-за нехватки времени на спорт, старался не пропускать такие занятия — в конце концов, он не хотел быть человеком, который только и умеет, что корпеть над книгами. Но из-за того, что ночью он плохо спал, а днем должен был заниматься с Шао Лисюанем — и в итоге был грубо выдернут из сна самим «маленьким господином Шао», — весь остаток дня он был полон злости. После пробежки вокруг стадиона голова кружилась, а внутри кипел гнев.

Он тяжело опустился на траву, тяжело дыша. Перед ним возникла чашка с молочным чаем, а следом — улыбающееся лицо Цюань Фэнсяня:

— Старший господин просил купить тебе, глотни немного.

— Я не пью молочный чай.

— Тогда чистой воды, да? — рядом просунулся Му Цзыпэн. — Вот, старший господин просил налить тебе, говорят, стакан новый.

Цяо Жуньи нахмурился. Он подозревал, что Шао Лисюань наговорил им лишнего. Колеблясь, он принял молочно-белый термос и спросил:

— Почему вы так его слушаете?

— Он к нам хорошо относится, вот мы и стараемся для его учителя.

— Он сказал вам, что я его учитель? — удивился Цяо Жуньи.

— Ну да, говорит, ты помогаешь ему с учебой.

Цяо Жуньи немного успокоился: хоть в этом Шао Лисюань оказался не совсем безнадёжен. Он сделал несколько глотков, смачивая горло. Му Цзыпэн, наблюдавший за ним, спросил:

— Старший господин сказал, что обидел тебя в обед. Если ты остыл, передай нам, что именно он должен сделать, чтобы ты перестал сердиться.

— ... — Цяо Жуньи почувствовал, что такое особое отношение его тяготит. — Вы же не слуги, чего ради передаете его слова?

Цюань Фэнсянь посмотрел на него с видом «ты ничего не понимаешь» и спросил:

— Так что, одноклассник Цяо, ты его простил?

Во второй половине урока Шао Лисюаню было позволено сесть рядом с Цяо Жуньи, и первым делом он сказал:

— Прости.

Цяо Жуньи зыркнул на него:

— Говори, что хотел.

— Я уже сказал.

Цяо Жуньи молча пил воду. Шао Лисюань достал еще одну черную кружку:

— Как допьешь, есть еще.

Цяо Жуньи проигнорировал его. Тогда Шао Лисюань добавил:

— Больше я так не буду.

— Знаю, — ответил Цяо Жуньи. — Я не такой мелочный.

Просто он не знал, как относиться к такому поведению.

— Ты еще хочешь спать?

— Нормально, я привык.

Шао Лисюаню стало жаль его:

— Может, поспишь еще немного?

— Какое спать, урок идет.

— Это последний, так что ничего страшного. — Шао Лисюань лег прямо на землю, раскинув руки, с выражением предвкушения на лице. — Мое тело может послужить тебе ковриком, а потом и одеялом, точно не замерзнешь.

Цяо Жуньи: «...»

Картина была слишком сюрреалистичной, он боялся даже представить это.

В общежитии был общий душ на первом этаже. После вечерней самоподготовки одни парни неслись напрямик в спортзал, другие — на стадион, а многие, как Цяо Жуньи, шли в общежитие, чтобы взять мыльные принадлежности и искупаться.

Перед выходом Цяо Жуньи посмотрел на Шао Лисюаня:

— Старший господин когда-нибудь бывал в общественных душевых?

Честно говоря, за обе жизни он ни разу не был в такой. Цяо Жуньи, прочитав ответ на его лице, заметил:

— В общественных душах не только очередь, там люди трутся друг о друга, тебе будет крайне некомфортно.

Шао Лисюань проницательно смотрел на него.

— Советую тебе уехать домой. Здесь ты точно не привыкнешь, одно только купание станет пыткой.

Шао Лисюань молчал, а затем сказал:

— Я понял. Посиди тут немного, я позвоню.

Он достал телефон:

— Алло, дядя Лю? Это я. Мой парень — тот самый, о котором я говорил, ты его видел, — он еще не принял моих чувств. Мы первый раз в общежитии, он не может привыкнуть к общей душевой. Забери нас, мы поедem мыться домой.

Цяо Жуньи перестал улыбаться:

— Шао Лисюань, что ты несешь?

— Ага, мы потом вернемся, спасибо, — Шао Лисюань положил трубку и посмотрел на него. — Готово, поедem мыться домой.

— Кто с тобой поедет? — Цяо Жуньи взял таз, лицо его посерело. — Я имел в виду тебя.

— Ты же не я, как ты можешь знать, что душ будет пыткой для меня? — Шао Лисюань нашел логичный контраргумент. — Ты сам считаешь это пыткой, вот и думаешь, что для других так же.

Цяо Жуньи открыл рот, но Шао Лисюань мягко добавил:

— Не бойся. Теперь, когда ты со мной, я больше не позволю тебе страдать.

Цяо Жуньи не стал спорить, схватил таз и поспешил вниз. Шао Лисюань проводил его взглядом, немного подумал и пошел следом.

После вечерних занятий в душе были в основном старшеклассники, часть парней еще играла на стадионе, поэтому внутри было немногочисленно. Цяо Жуньи заглянул внутрь, убедился, что есть пара свободных мест, и вернулся в раздевалку. Только он снял рубашку, как в дверях появился Шао Лисюань и впился в него взглядом.

Цяо Жуньи стоял у шкафчика, прижимая одежду к груди, не зная, то ли убирать ее в ящик, то ли так и прикрываться.

— Большой Цяо, что случилось? — услышал он голос знакомого.

Цяо Жуньи застыл на пару секунд, повернулся спиной и снова натянул рубашку. Под пристальным взглядом он наконец почувствовал себя в безопасности:

— Мне вдруг стало нехорошо, посижу немного, прежде чем мыться.

Шао Лисюань подошел и сел на ту же скамейку рядом с ним, продолжая смотреть. Вскоре из душевой вышел еще один парень и поздоровался с ними:

— Чего не идете?

— Ох, я плохо себя чувствую, — ответил Цяо Жуньи.

— А я боюсь, что ему станет хуже, если он будет мыться один, подожду его, — добавил Шао Лисюань.

Цяо Жуньи теребил край своей одежды, обернулся и сердито посмотрел на него.

— Тебе лучше? — спросил Шао Лисюань.

Цяо Жуньи отвел взгляд. Из душевой выходили люди, но никто больше не заходил.

— Вы чего все тянете? Скоро воду отключат, — предупредил кто-то, забирая вещи.

Вскоре в душевой никого не осталось, кроме них двоих. Цяо Жуньи снова дернул край своей одежды, и Шао Лисюань тут же уставился ему на пояс. Цяо Жуньи вскрикнул, прикрываясь:

— Не смей смотреть на меня!

— Я люблю тебя.

— ...Даже если любишь, смотреть нельзя. — Лицо Цяо Жуньи слегка покраснело. — Ты не понимаешь, что такое уважение?

— Я уже очень тебя уважаю.

— Ты даже не можешь выполнить правило не смотреть на неподобающее, и это ты называешь уважением?

— Но в глубине души я больше всего хочу тебя целовать, обнимать и спать с тобой. А сейчас я просто смотрю, конечно, это достаточно уважительно.

Цяо Жуньи схватил свою школьную куртку и бросил ему на голову. Шао Лисюань поднял руку, Цяо Жуньи с силой шлепнул его по ней. Шао Лисюань поднял вторую — и снова получил удар.

Пришлось опустить руки по бокам, в голосе послышалось сомнение:

— Ты что, хочешь поиграть со мной в «угадай, кто под покрывалом»?

— В «угадай, кто без головы», — огрызнулся Цяо Жуньи. — Не смей снимать.

— А ты мне кто такой, чтобы приказывать?

— А ты мне кто, чтобы на меня пялиться?

— Глаза мои, значит, могу смотреть.

Софистика! Цяо Жуньи увидел, что тот снова тянется рукой, и сказал:

— Если посмеешь снять, я с тобой больше не заговорю.

Шао Лисюань полностью опустил руки и замолчал. Цяо Жуньи с подозрением наблюдал за ним полминуты и, убедившись, что тот действительно больше не пошевелится, успокоился и начал раздеваться. Шао Лисюань слегка склонил голову, наблюдая из-под куртки, как мелькают белые стройные ноги.

— Жунь-Жунь, — позвал он.

— Десять минут, быстро, — ответил Цяо Жуньи.

Шао Лисюань включил таймер на часах.

Цяо Жуньи вошел в душевую. Там уже никого не было, он полностью расслабился, зашел в кабинку и открыл кран.

Время летело быстро.

08:20. Цяо Жуньи согрелся, выдавил шампунь, начал массировать волосы.

05:34. Белые пальцы перебирали мокрые темные пряди. Мыло случайно попало в глаза, он подставил лицо под струю воды.

04:56. Начал смывать шампунь.

02:20. Закончив с головой, второй раз промыл тело, наслаждаясь теплом струящейся воды. В холодную погоду всегда так: не хочешь идти мыться, но, начав, уже не хочешь заканчивать.

01:00. Цяо Жуньи решил, что пора закругляться: намылился, смыл, ополоснул банные принадлежности.

Таймер тикал. Цяо Жуньи поставил пустой флакон в таз и вытерся полотенцем.

Когда он вышел, Шао Лисюань все еще послушно сидел с курткой на голове в прежней позе. Маленький господин Шао, хоть и бывал порой невыносим, в общем-то умел быть послушным. Цяо Жуньи почувствовал облегчение и шагнул вперед.

Шкафчик, где лежали его вещи, был рядом с лавкой, на которой сидел Шао Лисюань, так что пройти мимо было необходимо. Цяо Жуньи ступал тихо. Видя, что тот по-прежнему не шевелится, он даже засомневался, не уснул ли он так.

Шао Лисюань неотрывно смотрел на свои часы.

На последней секунде таймера он резко сдернул куртку с головы.

Цяо Жуньи как раз подошел к нему вплотную, во всей своей белоснежной наготе.

Взгляд Шао Лисюаня, словно бритва, стремительно скользнул сверху вниз.

К счастью, он ничего не пропустил.

<http://bllate.org/book/21317/2162938>